

После ухода Дж'онна я просто сидел в эмоциональном смятении. Просто смотреть на это воспоминание было пыткой, и я не хочу даже думать о том, каково было Дж'онну пережить этот момент.

Кем Дж'онн является для меня? Может быть, после этого сеанса обмена информацией сейчас не лучшее время думать об этом, но в конце концов я должен это понять.

В тех кратких сведениях, которые я получил от ученого Мидо, говорилось, что я - клон Гарфилда Логана, соединенный с кровью Дж'онна Дж'онзза.

Я не чувствую в нем отца, а мне уже 36 лет, так что я не думаю, что мне нужен другой отец из уважения к моему отчиму, если не больше.

Ну, по марсианским меркам я еще молод, но, насколько я знаю, я нахожусь на закате своей жизни в качестве клона. Если я буду относиться к этому как к комиксу, то, естественно, возникнут проблемы с продолжительностью моей жизни и тому подобное. Надеюсь, что нет, это так банально.

Несмотря на все мои шутки с Гаром-оригиналом, я не считаю его и М'ганна кем-то большим, чем кузены, наверное. Не настолько близкие, чтобы быть братьями и сестрами, но кровная связь есть.

— Ну, Морф, друг мой, это было очень сложно, что посоветуешь? — Морф просто наклоняет голову и смотрит на меня.

— А что насчет тебя, Девилбэт, есть совет? — спросил я у комнаты. Не уверен, что он действительно слушает, но если да, то это было бы забавно.

Решив, что пока пусть мой разум просто переваривает все происходящее, я проделал несколько мысленных процедур изгнания, о которых подумал, и отправился спать.

Проснувшись утром, я с радостью обнаружил в ванной комнате предметы первой необходимости - зубную щетку и пасту. Приняв душ, я надел вчерашнюю одежду и по памяти добрался до столовой.

Взяв большую порцию, я решил, что вернусь к привычному распорядку дня: плотному завтраку и обеду с небольшим ужином. Эта привычка появилась у меня благодаря тому, что солдат, с которым я служил, убедил меня в том, что огромный ужин - это глупость, потому что это самый близкий ко сну прием пищи и наименьшая активность организма.

На первый взгляд, в этом есть смысл, поэтому я просто стал придерживаться такого графика питания. Как ни странно, но я не испытываю особого голода, интересно, может быть, мой метаболизм отличается от нормального?

Закончив есть, я поставил свой поднос и направился в медицинскую комнату, куда ходил вчера вечером с Дж'онном.

Придя туда, я увидел беседующих Дж'онна и доктора Нельсона.

— Привет, доктор Клык, как дела с утра? Есть какие-нибудь новости для меня?

Дж'онн заговорил первым:

— Доктор Клык? А-а, я вижу, вы все еще продолжаете использовать метафору с вампиром, когда он брал кровь прошлой ночью.

Доктор Нельсон:

— Привет, малыш, что тебя задержало? Я думал, ты придешь первым делом".

Улыбаясь, я говорю:

— Хорошие или плохие новости всегда лучше на сытый желудок.

Улыбающийся Кент говорит:

— Ну, во-первых, вы можете снять блокиратор сигнала. Они использовали короткоживущее излучение, которое попало в вашу кровь, но оно уже прошло через ваш организм, так что не беспокойтесь.

Нахмурившись, я спрашиваю:

— Радиация редко бывает безвредной, есть ли какие-нибудь повреждения в моих клетках из-за нее?

Ответ Кента успокоил меня.

— Никакого длительного повреждения, ваши клетки в норме. Для вас, я полагаю, нормальные.

Взяв папку, он говорит:

— Самое большое открытие - это то, что, насколько я могу судить, ваши клетки все еще формируются в избытке. Я полагаю, что морфинг у вас происходит на клеточном уровне, как и у марсиан, но у вас изменения происходят быстрее, чем даже у Дж'онна.

Перевернув страницу, он сказал:

— Ваша ДНК, безусловно, в основном марсианская с человеческой основой, но несколько маркеров расположены неправильно. Как вы знаете, ДНК состоит из аденина, тимина, гуанина и цитозина, окруженных фосфатной основой. В вашей ДНК также есть несколько неопознанных маркеров, общих с марсианами, но странно то, что некоторые из них находятся за пределами фосфатной основы. Как будто они выстроились в ряд, но ждут момента, чтобы войти в нить ДНК.

— Да, я знал это. Тебе не нужно было изучать основы ДНК, — я сказал это так неубедительно, что даже Дж'онн понял, что я полон дерьма.

Я прочистил горло от смущения.

— Так я скоро превращусь в лужу морской воды или ученые, которые меня собрали, использовали хороший горилловский клей?

Доктор Нельсон посмотрел на меня:

— Нет, похоже, что вы стабильны и можете не беспокоиться о чем-то подобном. Но я все же планирую послать несколько образцов нескольким людям, которым я доверяю, и получить

больше мнений.

Я улыбаюсь:

— Ну, док, пусть это будут люди, которым вы доверяете, я знаю, что это противоречиво, но я не хочу, чтобы вокруг меня бегала куча клонов.

Закрыв папку, Кент сказал:

— Я считаю, что вы достаточно здоровы, чтобы ходить, пока не почувствуете себя плохо. Тогда я рекомендую вам снова прийти ко мне.

— Ну что ж, это блестящая рекомендация. Я здоров, пока не станет хуже. Вы говорите как военный врач, — сказал я.

Посмотрев на Дж'онна, я спросил:

— Так что вы хотите начать с физической или умственной тренировки?

После небольшой паузы он ответил:

— Давайте сначала займемся физической, потом ваше тело сможет отдохнуть, а мы займемся ментальной тренировкой и проверкой. Ты упомянул места, в которые ты не мог войти в своей ментальной карте, и это меня интригует и беспокоит.

— Веди, сенсей, — я двинулся к двери. — Спасибо за информацию, док, — говорю я доктору Нельсону, когда мы уходим.

Проехав на лифте и пройдя еще немного, Дж'онн останавливается перед двойными дверями и ждет, пока они откроются. Как только они открываются, мы оба входим внутрь, и я осматриваюсь.

Поначалу все выглядит так же, как и в обычном спортзале на улице. Я подошел к скамье для жима лежа и увидел дисплей управления, на котором можно было выбрать вес штанги, а также настройку силы тяжести. Я поднял бровь и посмотрел на Дж'онна.

— Штанга может весить от 100 фунтов до 200 000 фунтов. Гравитация может быть от обычной земной при настройке 1 до 100-кратной земной. Гравитация действует только на стержень, так что окружающее пространство не подвергается нагрузке, — пояснил Дж'онн.

Он показал мне и другое оборудование для экзорцизма, и я был удивлен тем, насколько нормальным было многое из этого. Он объяснил это тем, что многие члены группы в своей основе были людьми со способностями, а большинство их атрибутов были обычными. Многие люди просто полагали, что все члены Лиги - суперсильные и быстрые.

Все, что я смог сказать:

— Ну, люди любят яркие вещи. Большинство не понимает, что чем тоньше сила, тем опаснее она может быть.

Дж'онн пристально посмотрел на меня:

— Твой ход мыслей очень интересен. Вы сказали, что в вашем мире нет суперсильных людей, но, похоже, вы знаете о них больше, чем многие люди, которые живут с такими людьми

каждый день.

На мгновение задумавшись, я даже удивился своему ответу:

— Ну, Дж'онн, когда в вашем мире нет людей со сверхспособностями, у вас есть авторы с воображением, которые любят писать о невозможных вещах.

— Писать о подростке, в котором пробуждаются способности отличающие его от сверстников и позволяющие ему совершать множество необычных поступков, или о том, как он находит ключ к костюму силы, который помогает ему совершить невозможное, но только если он чист душой, - отличное чтение, чтобы скоротать время. В моем мире есть фанаты, которые считают, что герой хорош лишь настолько, насколько хорош его противник. Им не так важны абсолюты, им нравятся злодеи, которых можно сравнить. Злой босс, который является чистым злом, хорош только до тех пор, пока он силен, как только он побежден, он становится скучным.

Дальше я не мог уже удержаться.

— Злодей, который стал злодеем из-за внешних факторов, например, из-за мести за реальные преступления, совершенные против него, - вот кто больше всего нравится фанатам, потому что они могут с ним как-то соотноситься. И наконец, есть авторы, которым больше всего нравится создавать героя, а потом просто наблюдать и ждать, когда наступит подходящий момент для его провала. Некоторым людям нравится видеть, как герой, которого они так высоко ценили, падает до их уровня или ниже. Иногда для того, чтобы стать лучше, а иногда для того, чтобы навсегда остаться сломленным, — погрузившись в размышления, я продолжаю.

— Я был заядлым читателем таких книг, когда я был в командировке и у меня было свободное время, я читал, чтобы отвлечься от жгучего песка и запаха 60 туалетов на 115-градусной жаре, которыми пользовались 400 солдат всего в 50 футах от палатки, в которой я находился. Вы удивитесь, как быстро книга расходилась по лагерю.

Остановившись, я говорю:

— Почему мне кажется, что я все время читаю вам проповеди, сэр? В каждом нашем разговоре я чувствую себя автором, который вываливает информацию. Или как автор, выступающий на мыльнице.

<http://tl.rulate.ru/book/96323/3304585>